

Переулоч Софора находился недалеко от улицы шелкопрядов. Местные жители в основном зарабатывали на жизнь покраской ткани и ткачеством. Днем дома в переулочке были часто открыты для приема клиентов, закрываясь только на ночь. Также здесь было много мастерских, которые регулярно снабжали определенные магазины тканями.

Стоило только войти в переулоч Софора, как с обеих сторон их окружили развевающиеся на ветру новые ткани на низких стенах, горький запах кипящих красителей и слабый звук ткацких станков. Женщины во дворах засмеялись, увидев их приближение.

Одна из женщин, знавшая А-Чуня, крикнула издалека:

- Глупый А-Чунь, твой брат уже поправился?

А-Чунь энергично кивнул и потянул за рукав Юй Цзинь Няна, чтобы показать им:

- Брат поправится! Он вылечит моего брата.

Девушки хихикали и смеялись над его глупостью, на самом деле им было наплевать на болезнь брата А-Чуня. Одна смелая и бойкая женщина вышла с недавно сотканной тканью и со смехом остановила Цзи Хуна:

- Господин, подойдите и выберите ее, это двойной дворцовый шелк Шуангун, он прекрасен!

Другие работницы увидели это и столпились вокруг:

- Зачем покупать у нее, у меня дома есть еще лучше!

Обычные коконы шелкопряда представляют собой нить, производимую одним шелкопрядом, а двойные дворцовые коконы - коконы, произведенные двумя шелкопрядами, и шелк, полученный в результате раскатывания таких двойных дворцовых коконов, называется двойным дворцовым шелком. Нити такого двойного дворцового шелка более толстые и узловатые, поэтому к навыкам ткачих и красильщиков предъявляются высокие требования. Из-за своей уникальной текстуры он также был немного дороже и пользовался большой популярностью у дам из знатных семей.

Девушки преградили им путь, и когда Цзи Хун посмотрел на блестящую красную шелковую ткань в руках одной из них, он протянул руку, чтобы дотронуться и покрутил ее между пальцами, как будто он действительно думал о покупке.

Женщина, продававшая ткань, подбадривала его:

- Купите! Сошьете платье для своей жены!

Цзи Хун поднял глаза и посмотрел на юношу, у которого была белая кожа и небольшой рост, поэтому он идеально подходил для ношения красного цвета. Но сейчас было не лучшее время для выбора ткани, поэтому он взял за руку молодого человека, которого тоже окружили, и сказал, проходя вперед:

- Извините, у меня дома нет жены.

Юй Цзинь Нянь последовал за ним:

- Я тоже не хочу, у меня тоже нет... Спасибо, спасибо, но я действительно этого не хочу...

Женщины недовольно разбежались. Они были уже далеко, когда женщины позади них заметили, как они держатся за руки, все поняли и настойчиво закричали:

- Ничего страшного, если у вас нет жены! Купите и сшейте костюм для своего мальчика, на нем тоже будет хорошо смотреться!

Цзи Хун бросил взгляд на Юй Цзинь Няня и сказал:

- Они очень проницательные.

Юй Цзинь Нянь не понял и в замешательстве спросил:

- Что ты сказал?

Цзи Хун беззаботно ответил:

- Ничего.

Юй Цзинь Нянь дважды удивленно взглянул на него, но вынужден был оставить этот вопрос и повернулся, чтобы спросить А-Чуня, который шел за ними:

- Что случилось с твоим братом?

А-Чунь посмотрел на небо, но его разум был настолько хаотичным, что он не мог понять даже свои собственные дела, и еще труднее было понять, что не так с остальными, поэтому он долго боролся, прежде чем придумал, что сказать:

- Брату очень жарко... и на днях он все время повторял, что у него так сильно болит голова. А-Чунь погладил его, но это не помогло...

- Брат спрятал свои деньги, а у А-Чуня не было много денег, поэтому, когда к нему пришел врач, все было потрачено. Но брат не поправился, и потом его везде рвало, а прошлой ночью он намочил постель, и А-Чунь целую вечность стирал покрывала...

Маленький рот юноши надулся, похоже, его расстроил вопрос о стирке одеяла.

В то же время Юй Цзинь Нянь, который слушал его описание, тоже стал строгим и серьезным, он был настолько погружен в свои мысли, что невольно замедлил шаги.

Цзи Хун тоже медленно остановился и спросил:

- О чем ты подумал?

- Черт! - лицо Юй Цзинь Няня побледнело, и он побежал вперед, сделав два или три шага, прежде чем вспомнил, что не знает, куда идти, и вернулся, чтобы потащить А-Чуня, поспешно говоря, - Я был неосторожен, А-Чунь, бежим, твой брат не в порядке!

Цзи Хун тоже собирался ускорить шаг, но Юй Цзинь Нянь приказал ему:

- Иди туда, не торопясь, я не хочу спасать там двух пациентов!

Цзи Хун: «...»

Когда А-Чунь услышал, что его брату нездоровится, он испугался и хотел заплакать, но вспомнил, что его брат очень важен, поэтому сдержался и бросился вперед, чтобы показать Юй Цзинь Няню дорогу, на ходу вытирая глаза.

Вторая дверь в начале перулка была домом А-Чуня. Не заботясь о манерах, Юй Цзинь Нянь толкнул дверь и вошел внутрь. Он не мог не удивиться, увидев, что этот маленький двор, который выглядел не очень хорошо снаружи, внутри оказался довольно просторным. Между воротами и главной комнатой была узкая вымощенная камнем дорожка, с обеих сторон окаймленная клумбами со всевозможными цветами и растениями. Юй Цзинь Нянь узнал только павлинью траву и цикламен.

Но больше всего в саду было хризантем, больших и маленьких, с розовыми и золотыми цветами и ароматной росой, что делало это зрелище действительно впечатляющим.

Юй Цзинь Нянь вздохнул в восхищении, но у него не было времени рассматривать все подробно, поэтому он был вынужден поспешить вперед.

Когда он открыл дверь в комнату пациента, его встретила рыбная вонь, как будто одежда и одеяла прели несколько дней. Юй Цзинь Нянь подсознательно задержал дыхание, но А-Чунь

рядом с ним этого не почувствовал. Он вбежал в комнату, бросился к кровати, встряхнул лежащую там фигуру и позвал:

- Брат, брат! А-Чунь снова нашел для тебя врача! Встань и попроси врача осмотреть тебя.

Юй Цзинь Нянь перевел дыхание и деловито последовал за ним, чтобы проверить пациента.

Сначала он заметил длинный меч, висевший с одной стороны столбика кровати мужчины, и не успел даже толком рассмотреть человека, как тот внезапно наклонил голову и его вырвало на пол.

А-Чунь поспешно взял полотенце и вытер ему лицо, но как только он закончил вытирать, с края кровати упали капли воды. А-Чунь проследил за пятнами воды и поднял покрывало, прежде чем обнаружил их источник - мужчина обмочился. Глупый мальчик был не против испачкаться и уже собирался вытереть ему зад, когда его брат вдруг напряг шею, и правая половина его тела дернулась.

В сердце Юй Цзинь Няня зазвонили тревожные колокольчики. Он немедленно подошел, чтобы взять мужчину за предплечье одной рукой, и от этого прикосновения ему стало жарко, поэтому он немедленно проверил температуру его тела - у него была лихорадка.

Затем он посмотрел на его веки, но в комнате было слишком темно, чтобы что-то увидеть, поэтому он огляделся и крикнул:

- А-Чунь, А-Чунь, принеси лампу!

Позвав нескольких раз и так и не увидев света, Юй Цзинь Нянь обернулся и увидел сидящего на полу А-Чуня. Казалось, он рухнул, ошеломленный внезапным осознанием болезни этого мужчины. Юй Цзинь Нянь слегка пнул его и сказал повышенным тоном:

- А-Чунь, принеси лампу!

Только тогда А-Чунь отреагировал, перекатился и подполз к столу, чтобы принести подсвечник. Он зажег его и дрожащими руками поднес Юй Цзинь Няню, плача и спрашивая:

- С моим братом все будет в порядке? Мой брат не умрет?

Лампа со свечой была маленькой и недостаточно яркой, а когда глупый мальчишка так суетился, невозможно было сосредоточиться. Юй Цзинь Нянь поднес лампу поближе к нему и строго приказал ему:

- Замолчи, перестань плакать.

А-Чунь резко прикрыл рот, только неуклюже опустился и заплакал. Красивое личико сморщилось от слез как булочка. Не переставая плакать, он пообещал:

- А-Чунь больше не будет плакать, А-Чунь - хороший мальчик. Если ты вылечишь моего брата, А-Чунь больше никогда не будет плакать...

- Вы меня видите? - Юй Цзинь Нянь поднял лампу и коснулся плеча мужчины, -Посмотрите сюда.

Покачавшись некоторое время, мужчина, наконец, снова неподвижно замер, безучастно глядя вперед, лишь его правая рука слегка дрожала, и только спустя долгое время он вяло опустил глаза и посмотрел на Юй Цзинь Няня, открыв рот, словно хотел что-то сказать, но не мог.

К счастью, хотя температура была высокой, наблюдалась хоть какая-то реакция, и не самая худшая. Напряженное сердце Юй Цзинь Няня слегка расслабилось, и он небрежно взял кисть со стола, приподнял одеяло мужчины и пощекотал его ступни. Только пять пальцев правой ступни мужчины слегка сжались, что, очевидно, было положительным знаком. Что касается левой руки и ноги, то они были слабы и он не мог их поднять, даже если бы захотел.

Пощупав пульс и проверив язык, лицо Юй Цзинь Няня постепенно потемнело, и зловещее подозрение в его голове подтвердилось - этот человек болен вирусным энцефалитом.

- Сколько дней он не ел и сколько дней не ходил в туалет? - спросил Юй Цзинь Нянь.

А-Чунь, сдерживая рыдания, тщательно припомнил это и неуверенно прошептал:

- Несколько дней назад он мог сидеть и есть суп, вчера, нет, кажется, позавчера, его тошнило от всего, что он ел. Вонючего также не было... в течение нескольких дней.

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Как зовут твоего брата?

Как только А-Чунь собирался ответить, он услышал, как кто-то осторожно открыл дверь во двор. Юй Цзинь Нянь выглянул в окно и увидел, что Цзи Хун нашел его. Мужчина вошел во двор и посмотрел на клумбы с цветами с обеих сторон. Нахмурившись и остановившись на мгновение, он быстро зашагал к дому.

Когда Юй Цзинь Нянь увидел его приближение, его напряженное сердце наконец-то получило передышку, и он поспешил позвать Цзи Хуна, чтобы попросить того прийти и помочь ему.

У этого человека красный язык и желтый маслянистый налет. Пульс слегка неровный. Это

должно быть признаком мокроты в верхней части тела и лишнего тепла в нижней части, а также могут быть признаки выветривания огня. В экстренных случаях следует использовать метод отвода тепла, чтобы избавиться от огня и выпустить мокроту.

Цзи Хун прошел три шага от небольшого холла до спальни. Юй Цзинь Нянь думал о том, с чего начать лечение этого человека, когда подошедший Цзи Хун вдруг яростно вмахнул рукавами и теплое чувство во всем теле исчезло без следа, сменившись пугающим одиночеством. Он стоял прямо у кровати, снисходительно глядя на больного и вонючего человека, его глаза опасно сузились.

- Цзи...

Послышался звон, когда Цзи Хун выхватил острый меч, висевший над кроватью. А-Чунь инстинктивно почувствовал страх, но все же повернулся и попытался заблокировать Цзи Хуна, но, в свою очередь, был отброшен пощечиной и упал на землю, а затем увидел, как человек, который поднялся над ним, внезапно направил длинный меч на его родного брата. Юноша закричал:

- Цзин Чжун!

Мужчина, который уже был в бреду, очнулся в этот момент и, увидев фигуру возле своей кровати, не только не испугался, но напрягся и с покрасневшими глазами выгнулся вперед, в волнении протянув руку, чтобы дважды схватить пустоту. Его лицо было покрыто солеными слезами и грязными пятнами, когда он громким голосом крикнул что-то похожее на «Второй господин, второй господин...»

После того, как он дважды назвал его «второй господин», рука Цзи Хуна слегка дрогнула, он стиснул зубы и сказал:

- Как могут такие неверные и несправедливые люди, которые боятся смерти, продолжать жить в этом мире?

С этими словами он взмахнул мечом, чтобы разрубить человека на кровати.

Юй Цзинь Нянь никогда прежде не видел такого разъяренного Цзи Хуна, он думал, что Цзи Хун всегда был холоден как лед, даже когда он был счастлив, он лишь слегка растягивал уголки рта, а когда он злился, он лишь слегка хмурился и поджимал губы, равнодушный, как благоухающая белая орхидея на вершине горы. Но в настоящее время этот вид Цзи Хуна явно выходил за рамки понимания Юй Цзинь Няня, из-за чего он на мгновение оцепенел и забыл пошевелиться.

Когда он отреагировал, А-Чунь поднялся с земли и внезапно набросился на него снова. Он протянул руку и оттолкнул меч Цзи Хуна, затем встал перед Цзин Чжуном, обхватил его руками и зарылся в его шею, всхлипывая:

- Не трогай брата, старший брат - сокровище А-Чуня!

Юноша был настолько простодушен, что в голове у него была только одна прямая нить. Сейчас он испытывал ненависть к Цзи Хуну, который направлял свой меч на Цзин Чжуна, а также к Юй Цзинь Няну, который пришел с Цзи Хуном:

- Уходи, брат не хочет, чтобы ты лечил его... - но на самом деле он тоже очень боялся. Лезвие рассекло ему ладонь, и он понял, что это больно, но не знал, что делать, не знал, кого умолять, и не смел обернуться, чтобы посмотреть на направленный на них меч. Он мог только стоять на коленях перед кроватью, изо всех сил обнимая брата.

Взгляд лежащего на кровати Цзин Чжуна был нечетким, он неопределенно бормотал то «А-Чунь», то «Второй господин».

Из-за того, что глупый А-Чунь внезапно выбежал перед ним, Цзи Хун не смог ударить Цзин Чжуна мечом, как он хотел. Когда А-Чунь отчаянно толкнул его, меч сместился и почти потерял цель, остановившись перед Юй Цзинь Няном. Казалось, что если он двинется чуть дальше, лезвие отрежет юноше ухо.

Холодный свет на мече был настолько интенсивным, что Юй Цзинь Нян внезапно пришел в себя, его глаза слегка сузились, когда он посмотрел на Цзи Хуна на другом конце меча и сказал:

- ...Ты собираешься разрубить меня вместе с ним?

- Цзинь Нян? Я... - потрясенный Цзи Хун ужаснулся. Он убрал меч и сделал два шага вперед, чтобы проверить, в порядке ли юноша, но прежде чем его рука коснулась Юй Цзинь Няна, тот сделал шаг назад и увернулся.

В комнате было так тихо, что были слышны только тихие всхлипывания А-Чуня.

Он пришел сюда, чтобы вылечить пациента, но теперь ситуация стала такой неловкой. Юй Цзинь Нян повернулся, чтобы проверить состояние Цзин Чжуна, и сделал все возможное, чтобы уговорить А-Чуня отойти в сторону. После чего он взял со стола кисть и бумагу и потряс ими перед мрачным Цзи Хуном:

- Если у тебя есть с ним какие-то прошлые обиды, подожди, пока он поправится, прежде чем решать их. Какой смысл издеваться над тем, кто умирает от болезни? Он мой пациент, ты хочешь убить моего пациента у меня на глазах, что ли?

Цзи Хун крепко сжимал меч в руке, и когда он оглянулся, в его глазах появилось безразличие, которое он никогда раньше не показывал Юй Цзинь Няну. Он мрачно сказал:

- Если я скажу, что он мой враг, ты все еще захочешь спасти его?

Юй Цзинь Нянь действительно не мог не попытаться спасти человека от смерти. Он опустил глаза и вздохнул:

- Я... хочу спасти его.

- Хорошо, Юй Цзинь Нянь, - холодно и жестко процедил Цзи Хун. Отбросив длинный меч, он протянул руку и вырвал кисть из руки юноши, положив бумагу на четырехугольный чайный столик.

Юй Цзинь Нянь уже не мог вспомнить, когда Цзи Хун начал называть его просто по имени, но сегодня, когда он назвал его полным именем, это вызвало у Юй Цзинь Няня необъяснимое чувство паники и странности, как будто Цзи Хун звал не его. Он не осмелился посмотреть Цзи Хуну в глаза, поэтому уставился на землю у своих ног и сообщил название лекарства - это был рецепт Сяочэнци Тунсян*:

- 2 цзя сырого ревеня, кора магнолии, понцирус*, летний имбирь - каждого по два цзя...

Цзи Хун слегка взмахнул рукавами, а затем начал писать кистью. Его движения были словно летящие облака и текущая вода. Дописав, он отбросил кисть.

- Цзи Хун... - пробормотал Юй Цзинь Нянь, но мужчина не ответил и вышел. Он остановился, только дойдя до угла цветочной клумбы.

Юноша на мгновение уставился на спину Цзи Хуна, а затем повернулся обратно, чтобы рассмотреть рецепт - это был самый лихой почерк, который он когда-либо видел у Цзи Хуна, настолько воздушный, что не походил на его строгий и полный самообладания стиль.

Юй Цзинь Нянь сложил рецепт и передал его А-Чуню вместе с серебром:

- Ты знаешь, как покупать лекарство? Купи все по этому рецепту и иди быстро, не задерживайся ни на минуту.

А-Чунь разрывался:

- Но брат сказал, что нельзя просто так тратить чужие деньги ...

- Когда твой брат поправится, попроси его вернуть их мне, - Юй Цзинь Нянь подтолкнул А-Чуня,

- Хорошо, иди быстрее!

А-Чунь энергично кивнул и побежал за лекарством.

В этот момент Юй Цзинь Нян снова выглянул во двор, но Цзи Хуна там уже не было. Он был настолько потрясен, что быстро побежал за ним, оглядываясь по сторонам. Если бы он действительно хотел пойти за ним, он не мог не беспокоиться о Цзин Чжуне, у которого в любой момент могут начаться судороги - за все годы работы врачом он никогда не сталкивался с такой запутанной ситуацией, ни в своей прошлой, ни в настоящей жизни.

Если он пойдет за Цзи Хуном, это будет безответственно по отношению к пациенту; если он оставит Цзи Хуна одного, он почувствует удушье в своем сердце.

Юй Цзинь Нян споткнулся перед дверью спальни, чувствуя, как валун давит ему на грудь, мешая дышать. Его так и распирало, когда он поднял взгляд и увидел, что дверь в западное крыло, которая до этого была закрыта, кажется, приоткрылась, и из нее шел слабый свет, словно прыгающее пламя от свечи. Юй Цзинь Нян подумал: «Этот двор слишком просторен, чтобы в нем могли жить только Цзин Чжун и А-Чунь, зачем же тогда столько пустых комнат?»

Вскоре он уже стоял у двери комнаты.

Холодный ветерок проникал внутрь, раздувая и без того слегка приоткрытый дверной проем еще шире, и Юй Цзинь Нян стоял за дверью, используя эту щель, чтобы увидеть разрозненную структуру комнаты - зал, полный подсвечников, со столом посередине, на котором стояло несколько тарелок с закусками и сезонными фруктами.

В комнате был только алтарь с мемориальной табличкой, который выглядел немного одиноко в большом помещении.

В этот момент перед алтарем спиной к Юй Цзинь Няну стояла прямая и стройная фигура. Он неподвижно смотрел в сторону стола, выглядя как никогда одиноким и холодным, словно даже ветер мог пройти сквозь его тело.

Юй Цзинь Нян ошеломленно стоял в дверях. Когда взрослый человек возвышался в дверном проеме, волоча за собой длинную тень, его, естественно, не могли не заметить. Цзи Хун, очевидно, знал, что там стоит Юй Цзинь Нян, но он все еще не оглядывался, позволяя ему стоять у двери на ветру, пока он не услышал, как юноша приглушенно чихает. Лишь тогда он немного повернул голову и слабо оглянулся на него.

От этого взгляда сердце Цзи Хуна сильно задрожало. Он прекрасно знал, что Юй Цзинь Нян добросердечен и предан лечению болезней и спасению людей, а он пытался заставить юношу сделать выбор между ним и пациентом. Результат выбора был очевиден, Юй Цзинь Нян победил, но в это время у него было такое печальное выражение лица, как будто проиграл не Цзи Хун, а он сам.

Зачем беспокоиться? Это заведомо проигрышная ситуация, и никто не получает никакой

выгоды. Более того, как можно винить Юй Цзинь Няна в том, что произошло более десяти лет назад?

- Эмм, я не хотел подглядывать за тобой... - Юй Цзинь Нян сцепил две руки вместе, тревожно сжимая их. Видя, что Цзи Хун не реагирует, он деловито сделал два шага назад и повернулся, чтобы уйти, - Я знаю, что ты недоволен, поэтому я ухожу сейчас, я не буду мешать тебе, не сердись.

Он переступил с ноги на ногу и добавил:

- Здесь холодно, не стой слишком долго.

- Вернись, - Цзи Хун внезапно прервал его.

- А? - Юй Цзинь Нян был ошеломлен и снова пошел назад, как застигнутый на месте вор, - Что это?

Цзи Хун сделал паузу и, наконец, отступил на полшага, чтобы открыть полный вид на мемориальную доску, закрепленную на сцене. Он стоял боком, так что половина его лица была скрыта в темноте, и невозможно было разглядеть его выражение. Он протянул руку в сторону Юй Цзинь Няна:

- Разве ты всегда не хотел узнать обо мне?

Глядя на белую и тонкую руку, Юй Цзинь Нян сжался и робко сказал:

- Вообще-то, я не особенно... хочу знать...

Но Цзи Хун сказал:

- Тогда заходи и узнай.

- ... О, хорошо, - Юй Цзинь Нян сделал два шага вперед и переступил порог. Хотя он не знал, кому поклоняются на этом алтаре, он нервничал и робел без причины, поэтому держал голову опущенной и споткнулся, даже не заметив угол плитки на земле.

К счастью, Цзи Хун быстро помог ему, иначе ему пришлось бы опуститься на колени, прежде чем он достиг алтаря. Не успел он встать на подкосившиеся колени, как услышал низкий, мягкий голос Цзи Хуна, доносящийся до его ушей.

- Не нужно делать такой большой поклон. Посмотри наверх, это должен быть мой второй брат.

* Отвар Сяочэнци, название рецепта традиционной китайской медицины. Из "Пуцзяна", том 404. Эта формула используется для лечения судорог после оспы и сыпи, при которых желудок слаб и не в состоянии переварить пищу. Применяют при лихорадке, жидком стуле, нерегулярной диарее или рвоте, а также болях в кишечнике

<http://bllate.org/book/13608/1206850>